

ФАНТАСТИКА КИТАЯ
в FANZON

ЛЮ ЦЫСИНЬ

Задача трех тел
Темный лес
Вечная жизнь Смерти
Шаровая молния
Эпоха сверхновой
Блуждающая Земля
Удержать небо
О муравьях и динозаврах
Взгляд со звезд

ХАНЬ СУН

Больные души

БАОШУ

Возрождение времени

ЧЭНЬ ЦЮФАНЬ

Мусорный прибор

СЯ ЦЗЯ

Далекое лето

Антологии современной
китайской фантастики
под редакцией КЕНА ЛЮ

Сломанные звезды
Невидимые планеты

夏笳

遥远的
夏天

СЯ ЦЗЯ

ДАЛЕКОЕ ЛЕТО

ПРЕДИСЛОВИЕ КЕНА ЛЮ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.581-312.9(510)
ББК 84(5Кит)-44
С99

夏笳

Xia Jia

遥远的夏天

A SUMMER BEYOND YOUR REACH

Copyright © 2020 by Clarkesworld Books
Individual stories are copyrighted to Xia Jia
and translated with her permission
Published in cooperation with Storycom

Перевод с китайского *Виталия Андреева, Ксении Балюты,
Кирилла Батыгина и Алексея Чигадаева*

Дизайн и иллюстрация *Елены Куликовой*

Ся, Цзя.

С99 Далекое лето / Ся Цзя ; [перевод с китайского В. Андреева, К. Батыгина, А. Чигадаева, К. Балюты]. — Москва : Эксмо, 2025. — 400 с.

ISBN 978-5-04-221194-2

«Далекое лето» — это четырнадцать историй о будущем, которое уже на пороге, и о чувствах, которые остаются неизменными.

В этом мире существуют города, парящие в небе, и искусственный интеллект, лечащий душу. Здесь возможна любовь между теми, чье время течет с разной скоростью, и электронная почта для переписки между будущим и прошлым. Герои этих рассказов ищут ответы в цифровых снах, в электронных могилах, в бесконечном лете, которое может оказаться последним.

На стыке научной фантастики, философии и поэзии, эти тексты открывают будущее как пространство для размышлений, надежд, боли и всесторонней человечности, какой бы необыкновенной она ни казалась.

УДК 821.581-312.9(510)
ББК 84(5Кит)-44

© В. Андреев, перевод на русский язык, 2025
© К. Батыгин, перевод на русский язык, 2025
© А. Чигадаев, перевод на русский язык, 2025
© К. Балюта, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221194-2

СОДЕРЖАНИЕ

Кен Лю. ПРЕДИСЛОВИЕ. <i>Переводчик Кирилл Батыгин</i>	7
ДЕЛА МИНУВШИЕ НА ПРАЗДНИК ВЕСНЫ.	
<i>Переводчик Кирилл Батыгин</i>	11
ИГРА В ПСИХЁ. <i>Переводчик Виталий Андреев</i>	54
В НЕБЕСАХ. <i>Переводчик Ксения Балюта</i>	66
АННА. <i>Переводчик Алексей Чигадаев</i>	83
У РЕКИ МИЛО. <i>Переводчик Кирилл Батыгин</i>	94
НЕДОСЯГАЕМОЕ ДЛЯ ТЕБЯ ВРЕМЯ.	
<i>Переводчик Виталий Андреев</i>	145
СОН В ВЕЧНОЕ ЛЕТО. <i>Переводчик Алексей Чигадаев</i>	232
ОСТРОВ ТЕПЛА. <i>Переводчик Кирилл Батыгин</i>	272
ТИК-ТАК. <i>Переводчик Ксения Балюта</i>	292
ALL YOU NEED IS LOVE. <i>Переводчик Ксения Балюта</i>	312
ЛЮБОВНЫЙ ДУЭТ. <i>Переводчик Ксения Балюта</i>	321
СВЕТ ПРОШЛОГО. <i>Переводчик Алексей Чигадаев</i>	337
КАК ТУНТУН ПРОВЕЛА ЭТО ЛЕТО.	
<i>Переводчик Алексей Чигадаев</i>	351
НОЧНАЯ ПРОГУЛКА КОНЯ-ДРАКОНА.	
<i>Переводчик Ксения Балюта</i>	374
Об авторе	395

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кен Лю

Ся Цзя — один из первых авторов, над переводом которых мне довелось работать. И по сей день она остаётся для меня одним из любимых — и самых сложных — авторов в переводе.

Сложности эти не того порядка, через которые неизбежно проходишь, когда работаешь с выдающимся автором (а Ся Цзя — точно выдающаяся писательница, достаточно посмотреть список её достижений на «*Википедии*»). Проблема даже не в её эрудированности (а мне действительно частенько приходится сверяться с ней, чтобы удостовериться, что я не упустил какую-то тонкую аллюзию или технический момент). И дело здесь не в том, насколько умело Ся Цзя формулирует занимательные сюжеты, создаёт ярких персонажей и прибегает к оригинальным риторическим приёмам (а ей всё это удаётся успешно).

Всё дело в голосе Ся Цзя.

Авторский голос Ся Цзя глубоко тронул меня с первого знакомства с её работами. Тяжело обозначить, что именно он собой представляет (а уж тем более передать его в переводе), но вы никогда его не забудете после прочтения хотя бы одной из её историй. Ся Цзя умеет и создавать в нескольких предложениях эпические сцены, полные мифологического пафоса («*Сон в вечное лето*»), и передавать все эмоциональные полутона однократной встречи («*All You Need Is Love*»). С пора-

зительной достоверностью Ся Цзя вплетает в тексты технические детали и потрясающие образы, которые позволяют нам понять не только, как это всё работает на научном уровне, но и почему должно вызывать в нас эмоции (анафоры в «Игре в психе», роза ветров в «Острове тепла»). Ся Цзя, в равной мере преисполненная ликования и меланхолии, призывает себе на помощь поэзию, чтобы сокрушить прозаичность нашего сознания («Ночная прогулка коня-дракона»). Ся Цзя демонстрирует безграничное сочувствие и в каждом сюжете, никогда не впадая в сентиментальность, делает всё, чтобы мы сопереживали героям.

Вероятно, нет более подходящего голоса для повествования о многоплановых и неоднозначных реалиях жизни в современном Китае. Китай — и очень новая, и очень древняя страна, которая руководствуется и революционным пылом, и тяжёлой памятью о прошлом. Литературный реализм зачастую оказывается бессилён перед сонмом противоречий, которые сопровождают опрометчивое погружение большой державы в неравномерное развитие. В фантастике, где наука метафорически сплетается в единое целое с волшебством, Ся Цзя обнаружила возможности передать ощущение того, что значит быть китайцами в настоящее время.

«Дела минувшие на праздник Весны» — один из лучших образчиков китайского футуризма. Шесть кратких зарисовок из жизни обычных людей в период самого важного для китайцев праздника где-то в ближайшем будущем показывают читателям не только микрокосм воображаемого Китая, который будет существовать через несколько десятилетий, но и разыгрывают перед нашими глазами мини-драмы, которые творятся в сердцах людей, идущих против течения в меняющемся обществе. Голос Ся Цзя придаёт глубину каждому

ПРЕДИСЛОВИЕ

из противопоставляемых чувств и гиперреалистично отображает людей отважных и малодушных, достойных и подлых, красивых и устрашающих.

«Ночная прогулка коня-дракона» рассказывает о дружбе двух существ, переживших апокалипсис и обретающих успокоение в компании друг друга. Конь-дракон — китайское мифическое существо, ставшее реальным благодаря французским технологиям, — сталкивается с вопросами о пути и принадлежности. Гидом коню становится летучая мышь, живущая «между ночными грёзами и рассветом». Эта парочка путешествует в ночи, беседуя, в сущности, о ключевых для современной китайской идентичности темах: традиция и современность, технологии, поэзия и любовь к Родине, которую иногда бывает сложно описать, а уж тем более понять. Как и герой-химера, рассказ не подпадает под какой-то конкретный жанр, а существует сам по себе. Голос Ся Цзя придает невозможной экспозиции живость и вес, позволяя читателям покориться чарующей песне бытия.

В «Свете прошлого» Ся Цзя представляет нашему вниманию технологию, которую вполне можно реализовать доступными техническими средствами: воспроизведение эпизодов из жизни наших бабушек и дедушек. В Китае, как и везде, стремительные технологические и социальные преобразования создают иллюзию, что наш мир столь же далёк от мира, в котором прошла молодость наших прародителей, как Земля далека от Марса. И в Китае, вероятно, больше, чем где-либо, это привело к тому, что молодые люди воспринимают переживания старших поколений как неприменимые к ним самим. Психологический разрыв между людьми разного возраста оттого становится ещё более непреодолимым. Фантазия Ся Цзя — метафора на тему эмпатии. Одно-

КЕН ЛЮ

временно беспристрастно и пылко голос писательницы призывает молодых распознать общность со старшими поколениями, чтить жертвы бабушек и дедушек, которые сделали настоящее возможным, и всегда помнить, что все мы связаны неразрывной цепью. Возможно, технологии изложения и переживания историй изменятся, но сами истории будут жить вечной жизнью.

Как читатель я часто покидаю истории Ся Цзя со слезами на глазах. Как переводчик я вхожу в её сюжеты с благоговейным трепетом. Голос писательницы — источник мощи её произведений, деликатный инструмент со сложным устройством, который тяжело подстраивается под слова другого языка, но вознаграждает наши усилия, когда мы справляемся с этой задачей.

И я завидую вам, тем, кто в первый раз приобщается к голосу Ся Цзя.

ДЕЛА МИНУВШИЕ НА ПРАЗДНИК ВЕСНЫ¹

春节旧事

1

ЖРЕБИЙ

Когда сыночку старины Чжана исполнился годик, пришлось разыграть целый спектакль по заведённому обычаю.

Разумеется, никоим образом нельзя было обойтись без застолья. Пригласили всех родных и близких, и на банкет накрыли аж тридцать столов. Жёнушку Чжана всё это несколько удручало. Она заметила, что даже собственную свадьбу они не играли с таким размахом. Чжан же отозвался, что такое большое событие происходит лишь раз в жизни, нельзя его отмечать кое-как. Когда они только поженились, у обоих в карманах было пусто. Они на несколько лет погрузились в работу и наконец-то скопили немного денежек да ещё с трудом произвели на свет малыша. Так что настало время

¹ Здесь и далее подразумевается Новый год по китайскому лунному календарю, или праздник Весны (*Чуньцзе*). Не имеет фиксированной даты. Отмечается на второе новолуние после зимнего солнцестояния, между 21 января и 20 февраля. Китай тем интересен, что страна, взаимодействуя по григорианскому календарю со всем миром, фактически продолжает жить по традиционному календарю. — *Прим. перевод.*

сделать всё, как надобно. Всё для поддержания «лица» семьи. Да и к чему вообще люди так мучительно зарабатывают деньги? Первую половину жизни — для себя. А вторую — разве не для своих крох? Сколько раз ещё в жизни выпадет случаев, когда денег у них будет так много?

В тот день явилось, естественно, много народу, все совали родителям красные подарочные конверты с деньгами, рассаживались и начинали пить да кушать. Информатизация общества, конечно, достигает всё новых и новых высот, но конверты по-прежнему заполняются самыми настоящими бумажными деньгами. Старые обряды более изысканны. По такому случаю старина Чжан с женой заблаговременно одолжили у знакомого счётчик банкнот. Приятный это звук: вставляешь стопочку, и она давай себе жужжит.

Наконец, все заняли места, и старина Чжан принёс сынишку на руках. Мальчика обрядили целиком в красное да ещё румянами намалевали красную точку между бровками. Все начали расхваливать, каким здоровым растёт мальчишка, какая у него круглая и большая головка, ни грамма в нём нет бездарности. Скоро возмужает, как взмывающий ввысь дракон или вырывающийся вдаль тигр. Безгранично широкая открывается ему дорога в будущее. Сынок старался держаться молодцом: не плакал и не кричал, а сидел со степенным видом на высоком стульчике именинника и улыбался, всем своим видом напоминая малышей в обнимку с рыбками с новогодних картинок¹.

¹ В китайском языке слова «рыба» и «достаток» созвучны, поэтому на традиционный китайский Новый год рыба фигурирует и как главное блюдо на праздничном столе, и как изображения на всевозможных картинках. — *Прим. перевод.*

ДЕЛА МИНУВШИЕ НА ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

Чжан попросил:

— Мальчик мой, скажи что-нибудь хорошее дядям и тётям.

Сынок, собрав розовые ручки в кулачки, пролепетал, растягивая звуки:

— Тятя! Тётя! Новым годам! Пусте сладливы!

Все захохотали и стали восхвалять дитя за сметливость и природный талант, а Чжана с супругой — за умелое воспитание сыночка.

Настал заветный час, и старина Чжан поспешно включил проектор. Всю честную компанию ослепило белым светом, будто бы пролившимся с небес. Появилось множество иконок, в центре которых оказались Чжан с сыном. Чжан протянул руку и подтащил к себе одну из иконок. Мальчик тоже нетерпеливо вытянул ручки. Красный луч прошёлся по его пальчикам, считывая отпечатки. Система завела сыночку личную учётную запись.

Сначала выскочили большие красные символы, сложившиеся в поздравление мальчишки с первым днём рождения, а потом запустился клип. Орава ангелочков громко спели «С днём рождения тебя!». Когда песня стихла, снова зашелестели мелкие символы, собираясь в строчки, записанные старомодным каллиграфическим шрифтом ещё танских времен:

«На правобережье реки Янцзы есть обычай. На первый год после рождения ребёнка его омывают и наряжают в новёхонькую одежду. Для мальчиков выкладывают обыкновенно лук, стрелы, бумагу и кисти, для девочек — ножик, линейку, иглу и нить. Добавляют к тому всякие лакомства и безделушки. Кладут всё это перед малышом и смотрят, что он или она возьмёт в первую очередь, чтобы понять, на-

сколько дитя алчно или бескорыстно, глупо или умно. Называют эту церемонию предсказанием судьбы ребёнка»¹.

Старина Чжан читал это всё, запрокинув голову. Вдруг его сердце охватили неясные чувства, он подумал: «Сынок, ведь с этого момента начинается твоя славная жизнь». Стоявшая подле Чжана жена в чувствах прижалась к нему, они крепко взялись за руки. Обидно, но, несмотря на недурной пренатальный курс обучения, мальчик их ещё не знал некоторых слов и глупо размахивал ручонками, пропуская много страниц. Когда текст кончился, пришло время определиться со жребием. За столами все сразу притихли.

Сначала выскочили пёстрые таблички с рекламой сухого молока, медленно опавшие вниз, подобно цветам, которыми небесные девы осыпают счастливых. Старина Чжан чуял, что все эти бренды недешёвые да к тому же импортные. Некоторые виды молока были совсем натуральными и без добавок, другие — с добавлением ферментов или белков, третьи — с обещаниями повышения активности головного мозга, четвертые — с множеством рекомендаций от специалистов, пятые — с разными сертификатами. От такой картины у любого кожа на голове занемет, а ноги станут ватными. К счастью, малыш не медлил: протянул ручку, слегка дёрнул, и выбранная дощечка, прозвенев, опустилась в заготовленную заранее шкатулку из чёрного дерева, очень старую, на вид точно антиквариат.

¹ Описывается ритуал *чжуачжоу* — буквально «хватать на годовщину». Особая процедура вытягивания судьбоносного жребия у китайцев. Вещи, в первую очередь выбранные малышом, предположительно указывают на дальнейшие наклонности и судьбу ребёнка. — *Прим. перевод.*

ДЕЛА МИНУВШИЕ НА ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

Следом появилось прочее детское питание: для стимулирования пищеварения, ускорения всасывания, предупреждения болезней, восполнения недостатка кальция, цинка, витаминов и микроэлементов, повышения иммунитета, от ночного плача... Смышлёный малец мгновенно всё выбрал, и цветастые иконки, звонко позвякивая, полетели вниз россыпью крупного и мелко-го жемчуга. Далее надо было выбирать ясли, детский садик, кружки по интересам... Сынок блестящими чёрными глазами долго присматривался и наконец отдал предпочтение довольно непопулярным увлечениям: резьбе по дереву и гравировке печатей. У старины Чжана сердце ёкнуло, а ладони покрылись горячим потом. Ему захотелось протянуть руки и удержать сына, помочь ему выбрать заново. Но жена незаметно ухватила муженька, придвинулась и тихонько прошипела ему на ухо:

— Ему же не деньги этим зарабатывать, оставь, пусть играет.

Чжан пришёл в себя и взволнованно кивнул. Сердце продолжало ходить ходуном.

Потом надо было выбирать группу подготовки к школе, начальную школу, репетиторские курсы к начальной школе, среднюю школу первой ступени, репетиторские курсы к средней школе первой ступени, среднюю школу высшей ступени, репетиторские курсы к средней школе высшей ступени¹... Далее высочила опция подать заявку на обучение в зарубежном вузе. Снова сжалось сердце у старины Чжана. Путь это, конечно, был правильный, но денег на него нужно немерено. К тому же, кто знает, какие удачи и беды ждут за тысячу вёрст от

¹ В Китае выделяется неполная средняя школа (7–9-й классы, с 12 по 14 лет) и полная средняя школа (10–12-й классы, с 15 по 17 лет). — *Прим. перевод.*